

лизации, то придется двигаться от третьего вида к первому. Коммуникации в «запонедных зонах» представляют собой варианты общения либо только внутри определенных кругов студенчества, либо преподавателей, либо администрации. Несмотря на стремление к замкнутости этих кругов, поддерживаемое писанными и главным образом неписанными правилами, возникают непредвиденные «утечки» информации, которая впоследствии включается во второй вид коммуникации. Здесь она может обсуждаться открыто и не только в сети, оказывая воздействие как на первый, так и на третий вид коммуникации. Содержательно эти виды коммуникации в зависимости от их субъектов могут предусматривать нравственный дискурс, а в некоторых случаях могут иметь сугубо «технический» характер, что порождает непонимание, напряженность и конфликты. Третий вид коммуникации является базовым в организации учебно-воспитательного процесса, так как с его помощью создаются социальные механизмы формирования будущих специалистов. Данный процесс поддерживается ролью «генератора идей» («творца»). Создание предпосылок для принятия этой роли требует от организаторов и управленцев конструирования и проектирования таких педагогических ситуаций, которые содержали бы не только предлагаемые готовые наборы возможных альтернатив для выбора, но и алгоритмы свободного поиска решений, в том числе и нравственного характера, в режиме самоорганизации (самоуправления). Безусловно, такая работа требует от педагогов не просто высокого профессионализма, но и глубокого погружения в «мир смыслов» своих подопечных. Более того, по-видимому, в такие моменты происходит сокращение возрастных и статусных дистанций. Однако это не означает, что процесс перестает быть управляемым.

Привычные роли «адепта» и даже «критика» проблематизируются педагогом, осуществляющим рефлексивное управление, в целях обнаружения самими студентами позиции, соответствующей их подлинной идентификации, если даже она тщательно маскируется. Не следует добиваться полной артикуляции этой позиции. Опытному педагогу необходимо хотя бы обозначение этой позиции для ее последующей расшифровки.

Т.С. Левчик, аспирантка
БГЭУ(Минск)

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ СТРАТЕГИИ В ПРИНЯТИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

В последнее время проблематика принятия политических решений привлекает внимание не только исследователей различной дисциплинарной и профессиональной ориентации: философов, социологов, политологов, но и представителей органов власти, руководителей различного ранга, решающих практические вопросы управления социально-полити-

ческим развитием. Всплеск интереса к механизмам и стратегиям принятия политических решений в последние годы обусловлен рядом факторов, имеющих как гносеологическую, так и политологическую природу.

Важнейшим гносеологическим фактором является сравнительная новизна этого концепта для отечественных социально-политических наук и для политической практики. В советский период категория принятия политического решения не являлась предметом научного анализа.

К основным политическим факторам, обуславливающим все более усиливающийся интерес к принятию политических решений, его механизмам, следует отнести трансформационные процессы, которые стали явью современного белорусского общества. Речь идет о возрастающей необходимости формирования государственной политики, разработки программно-целевых средств государственного управления с использованием новейших технологий и методов принятия политических решений.

Однако о механизмах принятия политических решений можно говорить и в более широком контексте. Принятие политических решений обеспечивает политическую стабильность, содержит тенденции мирового общественного развития, регулирует политические и социальные процессы в соответствии с потребностями общества.

Теория принятия политических решений — это одно из актуальных направлений современных научных исследований. Поскольку политическое решение является многоспектральным явлением, то разработка стратегий принятия решений в политической сфере непосредственно связана со всеми социальными науками и невозможна без системного применения достижений политической науки, истории, юриспруденции, социологии, наряду с достижениями управления философией, психологиями, что в целом соответствует современной тенденции к интеграции всех отраслей научного знания.

В 60—70-х гг. XX в. в качестве нового междисциплинарного направления оформилась синергетика. Ее становление тесно связано с деятельностью И. Приожина, Г. Хакена и В. Эбелинга. Синергетическая методология обладает высоким эвристическим потенциалом в процессе разработки стратегий принятия политических решений. Концептуально-методологический подход к организации процесса стратегического принятия решений в политических системах на основе синергетической парадигмы является актуальным и требует дальнейшего развития

*П.В. Лубашев, магистрат
БГЭУ(Минс*

ПРИРОДА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

В политической науке существует множество трактовок гражданско-общества, как его отдельных компонентов, так и самого явления целом. По-разному оценивается и роль элементов структуры. Одни